

УДК 316.77

Г.А. Юнгус

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ) В ИХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматриваются различные интерпретации социального механизма медиации как способа примирения членов общества. Категория «посредничество» не присутствовала эксплицитно в структуре философского дискурса предшествующей эпохи. Онтологически эта категория исходит из истории теории государства и права, однако в повседневном пространстве у феномена *посредничества* для примирения сторон существуют самобытные культурно-исторические традиции. Поскольку категория «посредничество» является частью социально-философской и правовой реальности, то в самой своей структуре она содержит элементы, позволяющие глубже понять механизмы функционирования согласия и солидарности в обществе. Социальный кризис, деформирующий социум и форсировавший конфликтогенность в обществе, изменил мировоззрение повседневного бытия и усложнил социальные ритуалы примирения и диалога. В такой период категория «посредничества» из элемента повседневного диалога и бытия становится частью сферы философского познания.

Ключевые слова: социальная философия, посредничество по примирению, медиация, диалог, солидарность и конфликт как проблемы социальной философии.

На фоне кризиса рационального сознания эпохи постмодерна проблемы коммуникативных оснований человеческого сообщества становятся актуальными среди различных проблем современного философского знания. Как коммуникативная проблема актуальной становится и роль посредника (медиатора) в примирении сторон спора, конфликта. Медиатору требуется умение соединять и примирять противоположные стороны, что стимулирует развитие диалектической техники и философского мышления. Придать диалогу смысл примирительного содержания – задача посредника в урегулировании спора.

Цель статьи – сравнительный анализ представлений о медиативных технологиях в примирении социальных конфликтов с позиции зарубежных и отечественных ученых, включая индуктивную оценку перспектив формирования чувства солидарности и доверительных отношений между участниками конфликта в процессе социальной медиации. В рамках исследования использовались сравнительный метод, анализ, синтез, индуктивный метод.

Анализ литературных источников и различных философских концепций, затрагивающих тему социальной медиации и урегулирования споров с привлечением посредника, показал, что медиация как социальный механизм самоорганизации в урегулировании спора известна человечеству с давних времен, и аналоги медиативных отношений, равно как и образ медиатора, можно найти в истории философии и социологии. Антропологически медиация представляется социальным явлением в онтологическом и гносеологическом понимании, более глубоким, чем простая схема примирения через посредника. Социальная медиация – это часть архаичного социального механизма самоорганизации людей в условиях конфликтов и противостояний.

Как социальное явление она может получить распространение в рамках культурной парадигмы. Ведь именно нерегулируемое представляет собой основное содержание конфликта при отсутствии культурной парадигмы регуляторов конфликта как рационального и нерационального действий. Появление же таких регуляторов есть не что иное, как превращение конфликта в другую форму социального действия, или, с точки зрения введенной типологии, – в конкуренцию и сотрудничество субъектов взаимодействия [7. С. 878].

В социальной философии расширяются понятие и разновидности социальной медиации. Так Е.А. Тюгашев через философию К. Леви-Стросса вводит социокультурное понимание медиации: «существование в обществе различных культур предопределяет “нахождение среднего звена (медиацию)”... (медиатором) может быть любой предмет, соединявший противоположности», также медиация рассматривается как «логика процесса осмысления в рамках дуальной оппозиции...» [9]. Среди работ Клода Леви-Стросса представляет интерес тематика, связанная с исследованием культуры и фольклора. В частности, исследователи отмечают медиацию как «один из способов, разрешения противоречий в мифах разных народов мира, обнаруженных Клодом Леви-Строссом» [6]. В академической энциклопедии можно встретить мнение Леви-Стросса о том, что хитрец многих индейских ми-

фологий выступает в качестве «посредника» [6]. Даниель Дефо отмечал, что «добрый советчик может вернуть человека к жизни, он вселяет отвагу в слабодушного и пробуждает в разуме человеческом способность поступать нужным образом» [4. С. 432].

Посредничество в примирении можно рассматривать как этическую систему. Так, М.М. Бахтин писал, что «все этические системы обычно и совершенно правильно подразделяются на материальные и формальные» [3. С. 34]. Нравственные нормы посредничества представляются междисциплинарными, и можно попытаться с позиции материальной этики найти и обосновать специальные нравственные содержательные нормы, иногда общезначимые, иногда изначально релятивные, но, во всяком случае, общие нормы для каждого [3. С. 34].

Социальная философия помогает раскрыть исследовательские перспективы категории посредничества (медиации), а также рассмотреть влияние факторов доверия и солидарности на нейтрализацию конфликта и примирение сторон. Анализируя посредничество (медиацию) как социально-философский феномен, можно сконцентрироваться на возможностях примирения с участием посредника и на философском осмыслении перспектив формирования чувства солидарности и доверительных отношений между участниками конфликта. Доверие и солидарность в рамках общения и поддержания социальных связей представляются главными факторами, влияющими на решение примирения в споре и восстановление социального взаимодействия.

Медиатор имеет посреднические потенции, участвующие в зарождении и развитии диалога сторон после наступления конфликта. Актуализация посреднических возможностей помогает снизить конфликтность человеческого существования. Социальные сети представляют собой определенный круг знакомых (общение с которыми имеет ценность) и социальных связей между социальными действующими субъектами. Социальные сети, выстраиваясь в ходе общения и взаимодействия в обществе, представляют ценность для социального субъекта, поскольку, как гибкие структуры, они способны управлять малыми социальными взаимодействиями и обеспечивать выполнение социальных стратегий человека. Рассыпанные в социальном пространстве социальные связи, с одной стороны, детерминируют мотивы поступков социальных субъектов отношений, а с другой – позволяют делать выбор в пользу или против общения.

Посредничество в примирении как социальное явление может получить распространение в рамках культурной парадигмы. Ведь именно нерегулируемое и составляет подчас основное содержание конфликта, когда при потере доверия между сторонами чувство солидарности со стороной конфликта вытесняет осознание ценности общения и поддержания социальных связей. Недостаточный акцент в культурной парадигме на отдельные регуляторы конфликтов, порожденных и рациональным, и нерациональным действиями. Появление же таких регуляторов есть не что иное, как «превращение конфликта в другую форму социального действия» [6. С. 405]. При этом конфликт может быть рассмотрен как композиционное условие взаимопересечения различных форм взаимодействия, переход между которыми сугубо субъективен, ибо зависит от воли и намерений сторон спора, и в этом смысле в перспективе формально поддается урегулированию.

Рассмотрим видение восстановления солидарности в примирении сторон и урегулировании конфликта в истории философии.

По воспоминаниям учеников, Сократ считал, что от высшего разума надо просить даровать добро, поскольку высший разум лучше знает, в чем состоит добро. Благом считается воспринимать достойное поведение в социальной жизни посредством истины, справедливости, свободы и солидарности. Сократический метод ведения спора, *майевтика*, позволяет постигнуть объективную сторону противоречия в споре и тем самым осознать общность интересов. *Майевтика* – метод вопросов, предполагающих критическое отношение к догматическим утверждениям, получил название «сократовской иронии». Нравственная философия и этика, учение о благах и высшем благе, учение о добродетелях, учение об обязанностях – отличительные основы философского наследия Сократа [1]. Идеи Сократа о необходимости поиска истины в диалоге с использованием майевтического метода ведения беседы, связаны, в том числе, с наличием возможного посредника в диалоге – третьего лица. Как пример: приглашенный философ может помочь двум спорящим найти верный путь в диалоге, и тогда целью ставится не победа в споре любой ценой, как в софизме, а поиск истины сторонами спора и принятие истины как основы для дальнейшего примирения.

В философии Платона, ученика Сократа, имеются признаки дуализма. Главным методом познания Платон называет диалектику, которую он определяет как познание самих сущностей вещей. Посреднику, в том числе при разрешении споров, требуется умение примирять и восстанавливать

чувство солидарности сторон при дискуссии, которое проявляется в доверии и осознании ценности социальных связей, что стимулирует развитие диалектической техники и философского мышления. Справедливость представляется одним из социальных правил органического взаимодействия в социальных группах, позволяющих формировать единое понимание основных принципов мировоззрения. Как отмечается в научной периодике, «неоплатонизм замыкает средний платонизм, вбирает в себя неопифагорейсизм...использует аристотелизм в качестве введения...» [2. С. 304]. Принято считать, что Платон – один из основателей идеалистического направления в мировой философии. У него идеи посредничества в общественных связях даются в идеалистических представлениях: посредник может выступать миротворцем, исходя из идей справедливости и общественного долга. По мнению отдельных исследователей, «диалоги Платона являют собой не более как разнообразные вариации на одну и ту же тему – метод Сократа» [8. С. 529].

Величайший учитель античности Аристотель сформулировал логические законы: закон тождества – в ходе рассуждений понятие должно употребляться в одном и том же значении; закон противоречия – «не противоречь сам себе», или закон исключенного третьего: из двух противоречивых высказываний одно не является истинным. Логические законы исключительно важны для диалога и переговоров, поскольку позволяют корректно строить умозаключения и объективно оценивать предмет и задачи спора. Аристотель ввёл термин «этика». Этика позволяет провести посреднические переговоры с учетом уважения интересов всех сторон, когда общение подчинено определенному порядку, обретаемому в сознательном и целенаправленном усилии. Этические добродетели посредника – примирителя в споре предстают, таким образом, необходимым требованием достижения мира в диалоге. Этические добродетели являются свойствами характера, темперамента человека, их также называют душевными качествами. Аристотель образовал прилагательное «этический» для того, чтобы обозначить особый класс человеческих качеств, названных им *этическими добродетелями*; отмечалось также, что «совершенно невозможно действовать в общественной жизни, не будучи человеком определенных этических качеств, а именно человеком достойным» [8. С. 78].

Философские течения схоластики и патристики уделяли должное внимание позиции мудреца в обществе. Человеческие слабости воспринимаются в Средневековье как признак несовершенства человеческой природы и потребность в познании высшей истины и обретении благодати. Солидарность в обществе философия Средневековья представляет с позиции совместной ответственности людей в обществе.

С позиции философа Средневековья Аврелия Августина, с момента грехопадения люди предопределены ко злу и могут творить его даже тогда, когда стремятся делать добро. Будущее человеческого бытия рассматривается с позиции предопределения. Возможности человека, в том числе в управлении собственным бытием и общественными взаимоотношениями, ограничены факторами предопределенности. Философия Макиавелли рассматривает различные переговорные методы, в том числе с использованием софистических способов, что объяснимо для традиций того времени и эпохи. Макиавелли в своих произведениях указывал также на слабости человеческой природы и утверждал, что «люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость» [5]. В отношениях с советниками Макиавелли отмечал необходимость доверительных отношений с ними, а также благоразумие в их выборе.

В учении о человеческой природе и праве Томас Гоббс отмечал: наш опыт социальной жизни показывает, что существует недоверие между людьми: «...если бы в человеке существовало чувство общности, люди любили бы первого встречного» [8. С. 188]. Он обосновывал также необходимость сильной власти: «...пока люди живут без общей власти, держащей всех в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [8. С. 189]. Гоббс рассуждал об институте посредничества в области государства и права, поскольку власти должны уметь сами или через посредников предугадывать поведение, которое, как можно отметить, достигается во взаимоотношениях между людьми.

Открытый диалог нивелирует напряженность конфликтных отношений, позволяет вывести из зоны конфликта его участников (стороны), укоротить длительность протекания, повлиять на поступки и действия участников, предрешишь исход результат конфликта в сторону мирных отношений и примирения.

Один из ключевых моментов развития медиативных отношений – грамотное применение и сущностное понимание содержания процесса медиации. Помимо правовых норм, существуют и этические нормы поведения в системах коммуникации. М.М. Бахтин отмечает, что «все этические системы обычно и совершенно правильно подразделяются на материальные и формальные...», пока ма-

териальная этика пытается найти и обосновать специальные нравственные содержательные нормы, иногда общезначимые, иногда изначально релятивные, но во всяком случае общие нормы для каждого, «...нет специально этических норм, каждая содержательная норма должна быть специально обоснована в своей значимости соответствующей наукой: логикой, эстетикой, биологией, медициной, одной из социальных наук» [3. С. 34].

В медиативных процедурах диалог и слова имеют важнейшее значение, поскольку конфликт разрешается именно диалогом, который позволяет сформировать в дискуссиях чувство солидарности, определяющее стремление достигнуть согласия по спорным вопросам. Медиативный диалог рассчитан на активную реакцию слушателя.

Однако в реальности конфликт может привести к прекращению диалога сторон и сформировать обстановку неприятия и даже вражды. Конфликт здесь – как контекстное социальное явление, вызванное столкновением интересов, понятий, потребностей; или – как самолюбие отдельных лиц или групп, которое проявляется, когда они вступают в контакт и имеют, видимо, разные цели.

Медиация предлагает проведение переговоров как создание площадки для открытого диалога и восстановления взаимоотношений. Когда кто-либо стремится прийти к соглашению, он должен вести диалог, чтобы выяснить условия договоренности. Эффективные формы ведения переговоров состоят не в том, чтобы победить соперника, но в достижении равноправного соглашения, приемлемого для обеих сторон. Совместный поиск согласия и солидарности в процессе переговоров строится на основе восстановления доверия между сторонами конфликта в рамках консенсуса или компромисса. Наиболее просто конфликты могут быть решены в рамках компромисса и взаимных уступок. Детерминантами в данном случае выступают ясность предмета спора, рациональность мирового соглашения, ограниченные ресурсы для решения проблемы, неэффективность иных методов разрешения спора. Наиболее сложные социальные конфликты разрешаются в рамках консенсуса, когда предмет спора требует привлечения совместных усилий сторон. Здесь детерминантами выступают комплексность предмета спора, принципиальность позиций сторон конфликта, когда интересы сторон слишком значимы для принятия просто компромисса; достаточно времени и ресурсов для поиска альтернатив, удовлетворяющих притязания обеих сторон. В обоих случаях они заинтересованы в долгосрочном, а не временном решении проблемы. В любых ситуациях разрешение социальных конфликтов эффективно, когда не только поднимаются проблемы, лежащие на поверхности, но и происходит анализ причины конфликта, для раскрытия скрытых интересов и потребностей сторон.

Среди преимуществ медиации выделим добровольность её как процесса примирения сторон, характеризующий самоорганизованность участников конфликта и готовность их к примирению; право выбора посредника, который выступит медиатором; стороны конфликта сохраняют за собой возможность самостоятельного решения проблемы. Поскольку посредник отвечает за организацию процедуры примирения и переговорного процесса, требования к его квалификации и уровню образования во все времена были высокими: здесь требуются и социальные, и философские, и лингвистические, и правовые знания для построения конструктивного взаимодействия конфликтующих сторон. Всегда имеет значение также социальная репутация посредника.

В ходе исследования установлено, что история философии разных эпох и философских школ формирует определенные представления о механизмах разрешения социальных конфликтов с привлечением посредника, в том числе дает описание условий успешности процедур примирения. Вместе с тем выборочный характер анализа затрагиваемых лишь отдельными представителями различных философских школ не раскрывает полной картины развития *медиации* как социально-философского института в обществе, однако дает представление о присутствии понятия медиации как самоорганизации в примирении с привлечением посредника в различных философских направлениях на протяжении истории человечества. Формирование доверия и достижение солидарности во взглядах и действиях, основанное на общих целях и интересах, выступает как задача восстановительного диалога в процессе примирения сторон, что позволяет изменить в отношениях тип социального действия: с конфликта на сотрудничество. Посредничество по восстановлению диалога сторон конфликта, потерявших чувства солидарности и доверия к друг другу и формально исключили другого из собственной реальности посредством разрыва общения, хотя и не является чудесным или обязательным решением, но обладает примирительным потенциалом для формирования социального баланса и зависит от социального мира. Конструктивный диалог, предложенный посредничеством, в значительной степени сосредоточен на возвращении к нормальной жизни и предлагает достижение консенсуса в повседневной жизни, возвращая к диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Academic Dictionaries and Encyclopedias. [Электронный ресурс]. URL <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11390749#>
2. Античная философия: энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
3. Бахтин М.М. Человек в мире слова/сост., предисл., прим. О.Е. Осовского. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1995. 140 с.
4. Великие мысли великих людей/сост. А.П. Кондрашов, И.И. Комарова. Изд. испр. и доп. М.: РИПОЛ Классик, 2008. 1216 с.
5. Макиавелли Никколо Государь. Издат. дом «Художественная литература», 1982.
6. Медиация в мифах по Клоду Леви-Строссу [Электронный ресурс]. URL: <http://vikent.ru/enc/1818/>
7. Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный двор, 2003. 1312 с. (Мир энциклопедий).
8. Тараканов П.С. Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями. М.: Эксмо, 2004. 896 с.
9. Тюгашев Е.А. Социокультурная медиация и философия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasialaw.ru/>

Поступила в редакцию 15.06.2018

Юнгус Галина Андреевна, аспирант кафедры философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ)
680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136
E-mail: galina_vyazova@mail.ru

G.A. Yungus

**GNOSEOLOGICAL AND ONTOLOGICAL ASPECTS OF MEDIATION
IN THEIR SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION**

The article deals with different interpretations of the social mechanism of mediation as a method of reconciliation of members of society. The category "mediation" was not present explicitly in the structure of philosophical discourse of the preceding era. Ontologically, the category of "mediation" comes from the history of the theory of state and law, but in everyday space the phenomenon of mediation for the reconciliation of the parties has original cultural and historical traditions. Since the category of "mediation" is a part of social, philosophical and legal reality, in its very structure it contains elements that allow a deeper understanding of the mechanisms of the functioning of consent and solidarity in society. The social crisis, which broke the society structure and forced conflict in society, changed the outlook of everyday life and complicated the social rituals of reconciliation and dialogue. At this moment the category of "mediation" from the element of everyday dialogue and being becomes a part of the sphere of philosophical cognition.

Keywords: social philosophy, mediation on reconciliation, mediation, dialogue, solidarity and conflict as problems of social philosophy.

Received 15.06.2018

Yungus G.A., postgraduate student
Pacific National University
136, Tihookeanskaya st., Khabarovsk, 680035, Russia
E-mail: galina_vyazova@mail.ru